

◆ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ: ◆

- КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Невеста из чащи
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Наследница Вещего Олега
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Пламя Босфора
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Зимний престол
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Волки Карачуна
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Стрела разящая
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Огненные птицы
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Сокол над лесами
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Две жены для Святослава
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Львы Золотого царства
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Ключи судьбы
•
КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Две зари
•
Гуннхильд, северная невеста
•
Венец Прямыславы
•
Тайна древлянской княгини
•
МАЛУША. За краем Окольного
•
МАЛУША. Пламя северных вод
•
ПРЕКРАСА. Дар берегини
•
ПРЕКРАСА. Последняя заря
•
СВЕНЕЛЬД. Зов валькирий
•
СВЕНЕЛЬД. Путь серебра

Елизавета Дворецкая

СВЕНЕЛЬД

ЗОВ ВАЛЬКИРИЙ

Москва 2022

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д24

Художественное оформление серии
Дмитрия Сазонова

Иллюстрация на переплете
Нисмианы

Дворецкая, Елизавета.

Д24 Свенельд. Зов валькирий / Елизавета Дворецкая. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Исторические романы Елизаветы Дворецкой).

ISBN 978-5-04-163939-6

Перед большим походом в сарацинские страны Олав, конунг из Хольмгарда, приглашает воинов со всех концов света. Собирая зимой дань с племени меря, Свенельд сын Альмунда созывает охотников под ратные стяги. Среди мери есть желающие отправиться за добычей и славой в богатые серебром и шелком восточные земли, но этому решительно противится Кастан — жена мерянского князя Тойсара, умеющая колдовством подчинять себе волю и мужа, и недругов. Ей должна помогать ее дочь, красавица Илетай, лучшая невеста Мерямаа. Однако даже мудрая Кастан не знает всех желаний своей дочери. По собственной воле выбрав жениха, лесная валькирия Илетай готова бежать из дома. Теперь только от отваги и удачи Свенельда зависит, породнится ли Тойсар с русами и поможет ли собрать войско, способное пройти ураганом по берегам далекого Хазарского моря...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-163939-6

© Дворецкая Е., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие автора

Как видно из названия, главным героем этого романа послужил один из самых знаменитых летописных персонажей — воевода Свенельд. Он — чуть ли не первое известное нам историческое лицо, не принадлежащее к роду Рюриковичей и вообще к князьям, это первый «гражданин государства Российского», кого летопись назвала по имени (кроме послов из договоров с греками). В исполинском здании «древнерусского мифа» у него есть свой отдельный терем. Свенельд сам стал мифом, вошел в миф о четырех князьях — Игоре, Ольге, Святославе, Ярополке. А современное искусство (литература и кино) прибавляет к этому списку еще и Владимира, делая Свенельда спутником и его жизненного пути. Я бы сказала, что образ Свенельда, оставшегося зрелым, но не старым мужчиной до XI века, знаменует полный его отрыв от реального прототипа и выход в самостоятельную жизнь в качестве «антагониста вообще». «Седой и грузный», но бодрый воевода Свенельд — персонаж романа Бориса Тумасова «Кровью омытые», и престарелый Владимир, распределяя наследство, назначает Свенельда воеводой при юном Глебе. А ведь действие романа начинается в 1012 году, через 35 лет после последнего упоминания Свенельда в летописи (977 год) и через 90 — после первого (922 год)! Выходит, что этому Свенельду должно быть уже около ста двадцати лет от роду. «Варяжский ярл Свенельд» имеется среди персонажей романа В. Валуцкого «Агнеш и Анастасия», где действие происходит в середине XI века. Это уж никак не может быть наш Свенельд, и появление такого пер-

сонажа означает, что имя «бесконечно живущего» Свенельда почти стало нарицательным.

По своим отражениям в современной художественной литературе Свенельд заслуживает почетное звание «архизлодей всея Руси». В изображении современных писателей это человек очень активной жизненной позиции, решительный и способный на поступок, но в основном разрушительного характера. Он — персонаж чуть ли не каждого романа, посвященного Игорю, Ольге, Святославу. Это «суровый норманн», и практически везде — персонаж отрицательный. «Амбициозный военачальник», «свирепый варяг», «хитрый воевода» — его обычные эпитеты. Кто бы ни был избран автором в главные герои — его соперником и противником будет воевода Свенельд.

В одном романе к нему применяется загадочный этнический термин «черный варяг», видимо, отражающий общую черноту его души. Главные его качества — коварство, склонность к предательству, корысть, жестокость, вероломство, властолюбие. К примеру, в романе Светланы Кайдаш-Лакшиной «Княгиня Ольга» Свенельд описан в самых черных красках:

«Князь же Игорь отдал воеводе Свенельду право собирать дань с древлян с 922 года. Уже несколько лет Свенельд исправно это делает... Но отчего же он так угрюм и далек от всех?..

Бог Хорс, как известно про него, часто перевоплощается в волка, и когда он таскает овец из стада, этим он наказывает его хозяина... Но откуда же в глазах Свенельда этот волчий блеск?

Он жаден к наживе, иногда страшно с ним находиться рядом... »

В гостях у князя Мала впервые ощутила княгиня Ольга эту особую породу Свенельда, его отъединенность от улыбающихся друг другу людей... »

Это ж не человек, а явный оборотень — «особой породы», угрюмый, жадный, отъединенный от улыбающихся друг другу людей, с волчьим блеском в глазах. В сюжете романа он совершает несколько ничем не мотивированных убийств — такому не нужны особые причины, чтобы творить зло.

Неоднократно его обвиняли в стремлении погубить очередного князя, чтобы самому завладеть киевским столом.

«Суровый, рано поседевший сорокалетний витязь, с орлиным взором водянистых глаз, косым рваным шрамом на левой щеке и длинными усами... вспльчив и в гневе страшен» — так описан этот наш герой в романе Станислава Пономарева «Гроза над Русью». У него «насупленные мохнатые брови», из-под которых холодно поблескивают «ледышки его северных варяжских очей».

После гибели Игоря Свенельд не теряется:

«На третий день к вечеру в город на Горе прискакала дружина Свенельда. Воевода со скорбным лицом, но ликуя в душе, хотел опередить события. Замысел был: окружить князь-терем своими гридями и объявить себя великим князем Киевским, силой оружия и подкупом добиться признания своей власти у киевлян».

Так же властолюбив Свенельд в романе Андрея Сербы «Мечом раздвину рубежи». Он таит намерение захватить власть сразу же, как только останется единственной вооруженной силой в Киеве, и княгиня Ольга об этом догадывается, как будто это самое естественное дело.

«Ольга не отрывала взгляда от Свенельда: может, хоть чем-то выдаст свои тайные мысли? Напрасные надежды: лицо главного воеводы невозмутимо, глаза, как всегда, холодны, тонкие губы словно застыли под густыми вислыми усами. «Черный Ворон», — вспомнила вдруг Ольга прозвище, полученное Свенельдом от жителей Червонной Руси... Это прозвище воевода получил не только за свой внешний облик... Гораздо больше роднили воеводу с этим пернатым хищником сила и жадность, стремление любой ценой завладеть приглянувшейся добычей, а также неимоверная хитрость...»

Этот Свенельд — тонкий интриган. На время своего отсутствия он подсылает к Ольге молодого красивого варяга по имени Вальдс, который пытается за ней ухаживать (но ведет себя при этом так глупо, что вчистую проигрывает битву за ее сердце священнику Григорию).

Возьмем роман Михаила Казовского «Бич Божий» (изд. «Вече», 2013). Высокое положение Свенельда здесь объясняется тем, что он двоюродный брат Ольги (их отцы, Клеркон и Бард, были братьями), а следовательно, состоит в ближайшем родстве с правящей семьей. «Главной приметой лица

Свенельда были его волчьи глаза: бледно-серые с точечкой зрачка. Не такие свирепые, как у его сына Люта, но достаточно злые». Мстислав Свенельдич, он же Лют, описан как мужчина «с бесцветными волчьими глазами», то есть эта черта у них передается по наследству, является семейной.

У М. Казовского именно Свенельд выведен единственным виновником «древлянских казней». По его версии, когда после гибели Игоря древляне прислали сватов, «Ольга приняла их душевно и подумывала ответить согласием, но Свенельд, по собственному почину, запер представителей Мала в бане и спалил. Вспыхнула война...» Далее Свенельд разоряет Древлянскую землю, а Ольга спасает от смерти Мала с детьми и отправляет жить в Любеч. Несколько лет спустя Свенельд убивает его там во время объезда — просто так. То есть главное злодеяние «Ольги преданий» Казовский передает Свенельду, обеляя княгиню и очерняя воеводу так, что дальше некуда.

Волк и ворон — животные, с которыми писатели Свенельда в один голос сравнивают — являются важнейшими мифологическими образами, связанными с хтоническими силами, враждебными человеку, а также (особенно волки) символизируют статус изгойства, чуждости, нахождения вне общества. Отсюда естественно вытекает образ убийцы, грабителя и насильника, но одновременно волк — это воин, вождь, отправляющийся за добычей в чужую землю. Ворон, в свою очередь, сопричастен магическим (шаманским) искусствам, знает дорогу на тот свет и может выполнять поручения там. В представлении писателей, видимо, сыграло роль то, что ворон — зловещая птица мертвых, чей крик пророчит беду, но думаю, удивительное летописное долгожительство Свенельда повлияло на его отождествление с вещей птицей, живущей, по преданиям, триста лет. «Рано поседевший» — мелкая, может быть, бессознательно автором введенная деталь, опять же связывает Свенельда с миром предков, с Тем Светом. Он никогда не бывает молод, он всегда описан как мужчина преклонных лет, как «дед». Зловещий дед, фактически повелитель мертвых, образ, родственник главным «отцам ужаса» славянской мифологии — Кошеем, Вию...

В скандинавской мифологии образы волка и ворона тесно связаны с образом Одина — бога мертвых и колдовства,

а также повелителя павших воинов. Его спутниками являются два волка и два ворона. Мне кажется, здесь уже вступило в действие «коллективное бессознательное», в результате чего усилиями разных авторов, имевших совершенно разные методы, принципы и цели, сформировался мифический образ воеводы Свенельда — воина-волка, ворона, носителя агрессивного, коварного и корыстного начала, такого «проводника в мир мертвых», Кошья среди людей. Ведь он, если взглянуть на летописные легенды, фактически был причиной гибели четырех князей, с которыми имел дело! Из-за соперничества с ним погиб Игорь; Свенельд бросил Святослава на растерзание печенегам; Свенельд подбил Ярополка к нападению на брата Олега, из-за чего тот погиб, а в итоге и сам Ярополк пал в борьбе с другим братом, Владимиром. «Волчий блеск в глазах», «длинный, с горбинкой нос, черные как смоль волосы, постоянно приподнятые плечи и чуть склоненная вперед голова» — даже внешности его приписывают волчьи и вороновы черты.

Таким образом, писатели с XI по XXI век дружно соединяют усилия, формируя образ «варяга-волка». И я сильно склоняюсь к мысли, что полусознательное формирование этой, литературной по существу традиции началось не сейчас, а тысячу лет назад — еще до перенесения легенд из устной сферы в летопись.

Одно из немногих исключений — роман Василия Седугина «Князь Игорь», где Свенельд — «спокойный, но решительный человек, умелый военачальник». Симпатичный, настоящий друг Игорю. Но поскольку Игорь там занят больше личными неурядицами, то и Свенельд не особо себя проявил.

Из летописных упоминаний сведений о Свенельде извлечь можно немного. Имя его скандинавского происхождения: С. Л. Николаев относит его к категории: «летописные имена, имеющие фонетику «русско-варяжского» диалекта», и отмечает, что «фонетически не выводимые из *Swênald формы Свенгелдъ, Свиндельдъ (*Свѣнгалдъ), по-видимому, говорят о знакомстве летописца с двумя сходными «русско-варяжскими» именами, *Swênald и *Swêngeld. Последнее имя неизвестно из скандинавских источников, однако содержит распространенные компоненты, в частности ср. Ингелдъ (*Ingeld)» (конец цитаты).

Причем само имя Свенельда, которое фиксировалось со слуха, имеет в летописях десятки вариантов написания: Свѣ-нелдъ, Свѣналъд, Свѣндель, Свѣналдъ, Свеналд, Свѣнделдъ, Свѣнъделдъ, Свиньлдъ, Свинделдъ, Свенгелдъ, Свѣнгельд и так далее.

Судя по имени, Свенельд происходил из ославяненной Руси и родился на землях восточных славян. Дружина Игоря говорит о нем «одному дал много» (в Новгородской Первой Летописи), то есть рассматривает его как одного из своей среды — вероятно, из этой дружины он и вышел, но со временем заметно оторвался от массы по богатству и влиянию.

Откуда же такие черные краски? Как и в случае с Ольгой, Свенельд пострадал из-за своей славы. Как Ольге предание приписало массовые убийства, желая этим ее прославить, так Свенельда, видимо, очень знаменитого при жизни Игоря человека, предание никак не хотело «отпустить на покой». Если собрать все летописные статьи, упоминающие его имя, то получится, что активная его военно-политическая деятельность продолжалась с 922 по 977 год — 55 лет! Однако надо помнить, что первый летописный свод (так называемый Начальный) был создан в 1070-х годах — ровно сто лет спустя после того, как Свенельд сошел с политической сцены. У летописцев не было никаких иных источников, кроме народных преданий, а они, рассказы, передаваемые устным путем через четыре-пять поколений, едва ли могли донести точную хронику событий. По сути эти летописные легенды представляют собой дружинный героический эпос, и от него не стоит ждать фактической точности. Представьте, что у нас не было бы иных сведений о Великой Отечественной войне, кроме того, что нам рассказали прабабушки, — наверняка мы бы считали, что абсолютно всеми ее битвами, от обороны Брестской крепости до взятия Берлина, руководил маршал Жуков.

Единственный твердый факт, который мы можем вынести из летописных упоминаний, — что воевода Свенельд был весьма знаменит в эпоху Игоря и оказал немалое влияние на тогдашнюю политику. Но о личных его качествах судить по летописным преданиям можно так же надежно, как простым глазом исследовать свойства Луны по ее отражению в луже. Большинство писателей, увы, воспринимают

летопись слишком прямолинейно и попадают в ловушки древней литературной традиции. Мой роман будет, видимо, первым, где Свенельд — не традиционный коварный интриган с орлиным носом и седыми усами, а молодой парень в вихрях эпохи, дававшей множество случаев обладателям отваги и удачи.

(Этот роман можно рассматривать как предысторию большого цикла романов «Княгиня Ольга», здесь та же история и система персонажей.)

Глава 1

Вовсе не этим Свенельд сын Альмунда хотел бы заниматься в свою брачную ночь. В двадцать лет он раздобыл такую невесту — и красивую собой, и высокородную, — какой иному и в пятьдесят не дождаться. Но удача вышла по заслугам: Витислава, младшая дочь велиградского князя Драговита, досталась ему как честная военная добыча. Когда ободриты уже разбежались, ему пришлось прямо там, близ священной дубовой рощи, где местные отмечали середину лета, схватиться с Хольги Рыжим, который тоже было на нее нацелился — ясно же, что девушка, сидящая на белом коне, в большущем цветочном венке, и есть здесь самая лучшая. А потом, когда он со своей добычей уже был на берегу Травы возле кораблей, явился Бранегост, что ради давней вражды вильцев с ободритами присоединился к походу, — дескать, он ради нее сюда и шел. Надо было раньше говорить, кто за чем шел, а что с бою взято, то свято.

Старший брат Витиславы, Мистислав, запершись в ближнем городке под названием Любица, прислал своих людей и хотел ее выкупить, но Свенельд сам предложил выкуп — священного белого коня и пять человек из числа других пленников, почти всю его долю, — за то, чтобы Драговит оставил дочь ему и дал согласие на законный брак.

— Я не так глуп, чтобы променять девушку княжеской крови на скот и серебро, — сказал он самому Мистиславу, когда тот вызвал его на переговоры перед той священной рощей. Венки, потерянные разбегавшимися женщинами, помя-

тые и растоптанные, валялись по всему берегу. — Она родит мне сыновей, чей знатный род обеспечит им удачу и почет. Такого на торгу не купишь!

Каждый в сопровождении своих телохранителей, они сошлись под старым дубом, посвященным Перуну. Мистислав был рослый, приятный собой русоволосый мужчина лет двадцати трех — прямой нос, ясные серые глаза. Одет он был так, как одеваются знатные франки: цветная рубаха до колен, шелковые чулки. Вся повадка его выражала уверенный, сдержанный нрав, но сейчас он не мог скрыть досады перед противником, который нарушил ход праздника, оскорбил богов, пленил сестру и священного белого коня в придачу, а сам даже на несколько лет моложе его! Однако хороший кафтан с шелковой отделкой, серебряное обручье, а главное, очень дорогой меч-коряг на плечевой перевязи говорили, что похититель — человек не простой.

— Кто ты такой, чтобы требовать в жены княжескую дочь? — с негодованием допрашивал Мистислав. — Не помню, чтобы когда-нибудь слышал твое имя! Если ты из тех морских разбойников, что именуют себя конунгами, а сами не имеют даже такого клочка земли, чтобы свою задницу уместить, то к чему тебе знатная жена?

— В этом ты ошибаешься, — без обиды, обстоятельно пояснил похититель.

По виду он походил скорее на свея — даны таких кафтанов не носят, — чем на славянина, но на славянском языке говорил как на родном, хоть и ясно было, что учился он ему весьма далеко от этих краев. Для ободритов все говорящие на северном языке считались данами, а данов они, к своей печали, знали очень хорошо. Веками те и другие, живя по соседству, совершали взаимные набеги, и порой их вожди даже обменялись невестами в попытках наладить мир.

— Род мой не владеет никаким княжьим столом, но среди моих предков были конунги данов. Слышал ты о Харальде Боевом Зубе?

Уж конечно, мало в этой части света нашлось бы людей, кто не слышал об этом человеке — том, кто обладал всеми Северными Странами и многими другими, прожил сто пятьдесят лет и в конце концов пал в битве, устроенной им самим именно ради того, чтобы погибнуть со славой.

— У него был сын по имени Халльмунд, известный как Халльмунд Старый, — продолжал Свенельд. Он вовсе не считал эти вопросы лишними: семья невесты имела право знать, что родство, которое ей навязывают силой, не уронит княжеской чести. — У Халльмунда было пятеро сыновей: Анлейв, Харальд, Регинфред, Хемминг и Хродрик, а еще дочь по имени Альвейг. Мужем Альвейг был человек по имени Хавтор Скала. У них родилось трое сыновей: Регинфред, Хродрик и Халлькель. Регинфред был дедом моего отца, Халльмунда. Мой отец женился в Ладогe, это на Восточном пути, на другом берегу Восточного моря¹. Моя мать происходит из Витонежичей, это старший тамошний род, в большой славе. Мы живем в Хольмгарде, главном городе Гардов², откуда начинается путь в сарацинские страны через земли славян и всяких прочих. Мой отец — хёвдинг у Олава конунга, и весь наш род у него в чести.

— Тогда почему ты здесь, разбойничаешь, как лютый волк, вместо того чтобы сидеть у себя дома? Не боишься оскорбить богов, нападая на священные рощи в святодни, когда чувствуют Живу и Перуна! — Мистислав показал на крону дуба у себя над головой.

— Как — почему? — этому вопросу Свенельд удивился. — Я что, похож на женщину, чтобы всю жизнь просидеть дома? Всякий мужчина должен повидать мир, чтобы заслужить уважение. Я бывал в Киеве и один раз даже в Саркеле, но там из наших многие бывали. А вот на северные моря никто не ходил, sweи и готландцы больше сами к нам ездят. Этот поход меня прославит. Отец и Олав дали мне дружину, чтобы Сигтрюгг и наши датские родичи видели, какая удача досталась потомкам Халльмунда Старого в Гардах. Вы сами убедились, что у меня она есть. Вашей чести не уронит, если мы породнимся.

— Возьми за нее трех рабынь! — в отчаянии предложил Мистислав. — Я дам самых красивых и ловких!

¹ В древности и Неву, и Ладожское озеро считали продолжением Финского залива. Восточное море — скандинавское название Балтийского моря. (Здесь и далее примечания автора.)

² Гарды — скандинавское название Северной Руси, а данном случае — округи, подвластной Хольмгарду (будущей Новгородской земли).

— Не считай меня рохлей, которому не с кем спать. Меня не проведешь. Я знаю, чем ценна моя добыча, и не променяю на всякую дрянь, какой все торги заполнены. Я сам верну вам пять простых девок из тех, что сейчас у меня, и коня в придачу. А твой отец признает меня зятем. Иначе... сами понимаете, отказ от этого брака ни воли, ни чести твоей сестре не вернет, а она хорошая девушка, и было бы обидно смолоду обречь ее на участь рабыни стоимостью в три марки серебра!

Соглашение было нужно им обоим. Случается, что в плен попадают знатные девы и даже дочери конунгов. Но рабыня, захваченная или купленная, она и есть рабыня, и дети ее через всю жизнь пронесут несмываемое позорное пятно. Чтобы такая пленница стала чем-то большим, чем дорогая игрушка и предмет похвальбы хозяина, нужно получить согласие ее семьи. Невесту требуется выкупить «даром и словом», как свободную женщину, чтобы взятие ее на ложе означало союз между родами. Только тогда дети будут законными и получают права на все наследство с обеих сторон, как имущественное, так и то, что заключено в их крови. Просто похитив девушку, Свенельд обесчестил бы ее род, но себе чести прибавил бы не много. Вся разница была в том, что он к соглашению стремился по доброй воле, а Мистислава к этому принуждало безвыходное положение. Уж он выбрал бы сестре мужа получше, чем какой-то неведомый полуславянин-полудан с Восточного пути! Заскучала Витка дома, захотела проехать до Любицы, покрасоваться на белом коне, ведь здесь нет никого ее знатнее! Теперь, похоже, прогулка ей предстоит более долгая.

— Я не могу решить это сам! — сказал Мистислав, убедившись, что противник твердо знает, чего хочет, и не намерен отступить. — Ее судьба в воле нашего отца!

— Ну так пошли к нему. А он пусть потом ищет меня в Хедебю, у Сигтругга. Я еще побуду там какое-то время, но к осенним пирам собираюсь быть дома.

Свенельд не собирался ждать с дружиной в устье Травы, пока Мистислав снесется с отцом в Велиграде, а тот соберет войско. Ободриты были довольно опасными противниками, веками не без успеха воевавшими с саксами и франками. Порой попадая в зависимость от христианских королей, велиградские князья тем не менее сумели сплотить и подчинить три ближайших славянских племени и уже с полвека никому